

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К
ЗАДЕРЖАНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Абдуллаев Акмалжон Йулчибоевич

преподаватель кафедры

Предварительное расследование и дознание Академии

Правоохранительных органов Республики Узбекистан

ORCID ID 0009-0002-4302-2341

Абдукаюмов Ильхом Зохилович

Слушатель Правоохранительной академии

Республики Узбекистан по направлению

«международное право прав человека»

Аннотация: Настоящая научная статья посвящена анализу и теоретико-правовой характеристике применения меры процессуального принуждения к задержанию, в современном уголовном процессе. Актуальность исследования состоит в том, что сегодня существует необходимость в постоянном анализе и улучшении процедур задержания, чтобы гарантировать соблюдение прав человека и справедливость в ходе уголовного судопроизводства. Кроме того, в свете изменяющихся социальных условий и технологических достижений, важно регулярно обновлять практику задержания, чтобы она соответствовала современным вызовам и требованиям. Другим важным аспектом является обеспечение эффективности предварительного следствия через оптимизацию процессов задержания подозреваемых. Анализ и теоретико-правовой обзор практики производства задержания и его процессуальных особенностей может привести к выявлению актуальных проблем, имеющих в следственной практике, а также определению лучших подходов к производству задержания,

способствующих более оперативному и справедливому проведению уголовных дел. Цель настоящей научной статьи – провести теоретико-правовой обзор применения меры процессуального принуждения к задержанию в современной практике уголовного процесса, выявить некоторые актуальные проблемы в данном направлении и сформулировать ориентировочные подходы к их осмыслению и решению. При анализе проблем правового регулирования задержания подозреваемого были использованы различные методы, включая формально-юридический, сравнительно-правовой анализ и изучение судебной следственной практики. Автор приходит к выводу о том, что сегодня необходимо решить вопросы теоретической неопределенности относительно понятия фактического задержания в уголовном процессе, правовой природы задержания как процессуального действия, и возможностей граждан производить фактическое задержание подозреваемых лиц.

Ключевые слова: Задержание, процессуальное принуждение, мера, фактическое задержание, процессуальное действие, предварительное следствие, уголовное дело.

APPLICATION OF PROCEDURAL COERCION TO DETENTION IN MODERN PRACTICE OF CRIMINAL PROCEDURES

Abstract: This scientific article is devoted to the analysis and theoretical and legal characteristics of the application of procedural coercion to detention in modern criminal proceedings. The relevance of the study is that today there is a need for constant analysis and improvement of detention procedures in order to guarantee respect for human rights and fairness during criminal proceedings. Moreover, in light of changing social conditions and technological advances, it is important to regularly update detention practices to meet contemporary challenges and demands. Another important aspect is to ensure the effectiveness of the preliminary investigation by

optimizing the processes of detaining suspects. An analysis and theoretical-legal review of the practice of detention and its procedural features can lead to the identification of current problems existing in investigative practice, as well as the determination of the best approaches to detention that contribute to a more efficient and fair conduct of criminal cases. The purpose of this scientific article is to conduct a theoretical and legal review of the application of procedural coercion to detention in modern practice of criminal proceedings, to identify some current problems in this area and to formulate indicative approaches to their understanding and solution. When analyzing the problems of legal regulation of the detention of a suspect, various methods were used, including formal legal, comparative legal analysis and the study of judicial and investigative practice. The author comes to the conclusion that today it is necessary to resolve issues of theoretical uncertainty regarding the concept of actual detention in criminal proceedings, the legal nature of detention as a procedural action, and the ability of citizens to actually detain suspects.

Key words: Detention, procedural coercion, measure, actual detention, procedural action, preliminary investigation, criminal case.

Введение

Актуальность исследования. Одной из основных целей масштабных реформ, проводимых в нашей стране в последние годы, является усиление гарантий защиты прав и законных интересов граждан на основе принципа “За человеческое достоинство” [1]. Поэтому исследование практики применения задержания в уголовном процессе крайне актуально в современном обществе по ряду причин. Во-первых, существует необходимость в постоянном анализе и улучшении процедур задержания, чтобы гарантировать соблюдение прав человека и справедливость в ходе уголовного судопроизводства. Кроме того, в свете изменяющихся социальных условий и технологических достижений, важно регулярно обновлять практику задержания, чтобы она соответствовала современным вызовам и требованиям.

Другим важным аспектом является обеспечение эффективности предварительного следствия через оптимизацию процессов задержания подозреваемых. Исследование практики производства задержания и его процессуальных особенностей может привести к выявлению актуальных проблем, имеющих в следственной практике, а также определению лучших подходов к производству задержания способствующих более оперативному и справедливому проведению уголовных дел.

Более того, анализ практики задержания позволяет выявлять потенциальные злоупотребления властью и необоснованные ограничения прав личности, что позволяет предотвращать нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, а также обеспечить прозрачность и доверие к уголовной юстиции. Эффективное проведение уголовного судопроизводства, направленное на защиту прав человека, нарушенных в результате совершения преступления, требует применения процессуальных мер, которые могут ограничивать права, свободы и законные интересы подозреваемых, обвиняемых и других участников, в соответствии с законом[2, с.3].

Цель настоящей научной статьи – провести теоретико-правовой обзор применения меры процессуального принуждения к задержанию в современной практике уголовного процесса, выявить некоторые актуальные проблемы в данном направлении и сформулировать ориентировочные подходы к их осмыслению и решению.

Научная разработанность. Следует отметить, что некоторые вопросы применения процессуального оформления задержания в уголовном процессе, а также аспекты развития правоприменительной практики были предметом исследовательского внимания и анализа таких авторов, как Т.Ю.Галыгина, Е.И.Шигурова, В.Н.Гапонова, Б.Я.Гаврилов, С.Б.Россинский, Д.А.Арутюнян, Л.Л.Абрамова, А.В.Гриненко, Е.П.Ким, И.А.Ретюнский, О.А.Луценко, Н.А.Кирдина, С.Д. Ферзилаева и других.

Материалы и методы

При анализе проблем правового регулирования задержания подозреваемого были использованы различные методы, включая формально-юридический, сравнительно-правовой анализ и изучение судебно-следственной практики.

Учитывая изложенное, обратимся к материалам исследования.

В первую очередь отметим, что задержание представляет собой юридическую меру уголовно-процессуального принуждения, которую следователь или орган дознания могут применять в течение 48 часов с момента задержания подозреваемого в совершении преступления. Несмотря на то, что законодательно задержание относится к мерам процессуального принуждения, его правовая природа остается предметом дискуссии в научной литературе, поскольку задержание представляет собой сложное юридическое явление, сопровождаемое криминалистическими, административными и другими аспектами [3, с.132].

Можно назвать два основных подхода к определению сущности задержания: 1) задержание — мера уголовно-процессуального принуждения, кратковременное лишение лица, подозреваемого в совершении преступления, права на свободу (Б. Я. Гаврилов)[4]; 2) Задержание - это следственное действие. В противовес данному подходу, ученые отмечают, что «широкий правовой подход небезосновательно может дать почву относить задержание к следственным действиям как форму реализации государственно-властных полномочий органами дознания или предварительного следствия»[5, с.173].

Однако мы считаем, что задержание относится к процессуальному действию.

Только в определенных обстоятельствах задержание, как процессуальная мера принуждения, позволяет установить все факторы уголовного дела с минимизацией риска сопротивления со стороны подозреваемых (обвиняемых). Исследование особенностей практики применения норм процессуального закона

показывает, что такие случаи встречаются не редко. Кроме того, важным основанием для использования этой меры является ее применение к лицу, которое может скрыться от следствия, что может затруднить дальнейшее расследование уголовного дела. Примечательно то, что данные особенности подтверждают уникальный характер данной меры процессуального принуждения, который отличает ее от других мер, в том числе и от мер пресечения[6]. По мнению Л.Л. Абрамовой, «в правоприменительной деятельности правоохранительных органов отраслевая нормативная закреплённость применяемой меры, а также её цели не всегда очевидны на момент применения»[7, с.7].

Для сравнения отметим, что ряд государств устанавливают более длительные, чем в России сроки доставления задержанного к судье. Например, в Великобритании по одному из дел подозреваемый не был доставлен судьей в период более 4 дней; в Болгарии лицо без судебного решения было задержано на срок 3 дня и 23 часа. Однако, Европейский суд по правам человека в каждой из вышеуказанной ситуации признал действия правоохранительных органов Великобритании и Болгарии нарушающими права на незамедлительное доставление задержанного к судье[8].

Перед тем, как применить задержание к подозреваемому лицу, необходимо установить обстоятельства, подтверждающие необходимость такого процессуального решения. Сотрудники органов предварительного расследования часто сталкиваются с проблемами в этом вопросе. Поскольку решение о задержании подозреваемого как мере процессуального принуждения принимается по усмотрению расследующего лица, основная проблема заключается в определении достаточности информации, на основании которой следователь должен принять решение об ограничении свободы гражданина.

Следует отдельно отметить, что фактическое задержание представляет собой серию действий, направленных на захват и удержание лица в ситуации

предотвращения преступления на месте его совершения, в случае преследования подозреваемого после совершения преступления или на основе оперативной информации, что также включает доставку задержанного должностному лицу, уполномоченному уголовно-процессуальным законодательством для оформления задержания. Важно отметить, что фактическое задержание лица сопровождается рядом процессуальных действий, таких как осмотр места происшествия, освидетельствование и допрос. С момента фактического задержания лицо имеет законодательно гарантированное право на получение помощи адвоката, и поэтому момент фактического задержания имеет важное юридическое значение.

Вариантом решения проблемы разного понимания понятия «фактическое задержание», исследователи называют определение промежутка «времени между моментом фактического задержания лица до момента его доставления в органы дознания или к следователю, например, в три часа»[9, с.27], или нормативно-правовое определение указания на незамедлительность доставления задержанного.

Результаты исследования

Таким образом, существует два вида задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Первый вид - это фактическое задержание, которое происходит, когда уполномоченные законом лица ограничивают свободу передвижения подозреваемого и доставляют его в правоохранительный орган для принятия решения о юридическом задержании, с обязательным составлением рапорта об основаниях задержания. Второй вид - юридическое задержание, когда следователь или орган дознания принимает решение о задержании на основании имеющихся улик и доказательств, в частности по основаниям, предусмотренным статьей 221 УПК.

Фактическое задержание выполняется с целью захвата лица, подозреваемого в совершении преступления, и его доставки в

правоохранительные органы для принятия решения о необходимости процессуального задержания. То есть, для уполномоченных субъектов, чтобы принять решение о фактическом задержании подозреваемого. Фактическое задержание может быть осуществлено любыми лицами, указанными и в статье 222 УПК, и следовательно, не полностью урегулировано нормами уголовно-процессуального закона именно в данном направлении (задержание подозреваемых лиц гражданами, как невластными субъектами).

В тех редких случаях, когда юридическое задержание оформляется в отношении лица, добровольно явившегося к следователю, первого вида фактического задержания нет, так как действия по фактическому лишению свободы производятся по решению (постановлению) о задержании, что фиксируется в протоколе. Но как правило, вначале проводятся действия по фактическому задержанию, а за ними – по юридическому. Так, происходит, например, по преступлениям, носящим скрытый характер, в частности, коррупционным преступлениям, преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств. [10, с.109]. О таких преступлениях становится известно благодаря проводимым оперативно-розыскным мероприятиям, в результате которых происходит «захват» преступника, до возбуждения уголовного дела.

Основания для задержания подозреваемого определяются фактическими данными (доказательствами), подтверждающими его причастность к преступлению. Следует отметить, что эти данные могут включать в себя показания свидетелей, других подозреваемых, материалы обысков и изъятий и т.д. Задержание должно осуществляться только в том случае, если имеется достаточное количество доказательств, обосновывающих подозрение в совершении преступления. Собранные в ходе расследования доказательства не являются достаточными для применения меры пресечения в виде содержания под стражей[11].

В научной литературе выделяют три этапа задержания:

1. Момент фактического задержания.
2. Доставка подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору.
3. Процессуальное оформление задержания путем составления протокола.

Анализ результатов исследования

Применение задержания не является обязательным требованием согласно закону. При наличии оснований и процессуальных условий, определенных в законе, следователь или орган дознания имеют право произвести задержание. В каждом конкретном случае принятие такого решения зависит от обстоятельств совершенного преступления и других факторов, включая информацию о личности подозреваемого[12].

Очевидно, что фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления — это проявление уголовного преследования. Процессуальные нормы называют лицо подозреваемым уже с момента фактического задержания, так как формально предоставляют ему право обратиться к защитнику. По заключительному определению исследователей, «вряд ли можно говорить о данном лице как о подозреваемом, реально наделяемом комплексом прав в уголовном процессе. На практике получается, что неоформленное протоколом лишение лица свободы передвижения, — задержанием не считается»[13].

Задержание подозреваемого по уголовно-процессуальному закону не классифицируется как следственное действие (ввиду его смешанной правовой природы и практической применимости до возбуждения уголовного дела). Протокол задержания сохраняет свою значимость в качестве документа, фиксирующего обстоятельства уголовно-процессуального задержания (время, место, основания, и прочее) и может рассматриваться как допустимое доказательство, так как содержащаяся в нем информация имеет значение для установления фактов, требующих доказательств. Возможность зафиксировать

показания задержанного в протоколе задержания является одной из гарантий незамедлительного осуществления его права на дачу показаний.

Задержанные подвергаются личному обыску, принудительному обследованию одежды, обуви и тела с целью нахождения и изъятия спрятанных предметов, имеющих значение для дела[14]. Однако следует отметить некоторые риски производства обыска и до возбуждения уголовного дела, где может возникнуть конфликт понимания и оформления определенных доказательств.

Выводы

Условия использования мер, которые ограничивают права человека, обязаны быть четко определены законом. В любом случае использование мер процессуального принуждения влечет за собой ограничение конституционных прав человека. Таким образом, неправомерное и необоснованное задержание, т.е. его осуществление без соответствующих условий и оснований или с нарушением установленной законом процедуры, является нарушением прав человека.

Применение меры процессуального принуждения к задержанию в современной практике уголовного процесса связано с наличием следующих проблем: отсутствие стабильности в понимании фактического задержания, неурегулированность процессуальных правил и процедур фактического задержания подозреваемого лица гражданами как невластными субъектами, недостаточно полным образом решенный вопрос относительно правовой природы обыска в момент задержания или доставления подозреваемого лица в место содержания для задержанных, или в орган внутренних дел.

На данный момент существует необходимость в отдельном правовом регулировании понятия, порядка, сроков фактического задержания и доставления задержанного, а также определения производства обыска до возбуждения уголовного дела, нормативного определения данного следственного действия, зачастую обладающего такими же процессуальными свойствами, как и задержание.

REFERENCES:

1. Абдуллаев, А. (2023). Транспорт воситалари харакати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузиш жиноятининг сабаблари ва уни содир этилишига имкон берган шарт-шароитлар (Хоразм вилояти мисолида). Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук, 3(11), 43–54. извлечено от <https://in-academy.uz/index.php/EJLFAS/article/view/23208> (дата обращения: 26.02.2024).
2. Галыгина Т. Ю., Шигурова Е. И. Домашний арест: проблемы теории и практики применения действующего законодательства // Огарёв-Он. 2016. № 13 (78). С. 3.
3. Гапонова В. Н. К вопросу о задержании в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 2 (101). — С. 132—141.
4. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство в уголовном процессе / Б.Я. Гаврилов, А.А. Ильюхов, А.М. Новиков, Н.В. Османова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 224 с.
5. Россинский С. Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания, подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 1 (74). — С. 173—182.
6. Арутюнян Д.А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: проблемы и особенности // Правовой альманах. 2023. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-podozrevaemogo-kak-mera-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-problemy-i-osobennosti> (дата обращения: 26.02.2024).
7. Абрамова, Л.Л. Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4. - С. 7-13.

8. Постановление ЕСПЧ от 06.11.2008 по делу «Канджов (Kandzhov) против Болгарии» (жалоба № 68294/01) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Гриненко А. В. Самозащита в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. — 2017. — № 6. — С. 27—31.

10. Ким Е. П., Костенко К. А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 22. С. 109-113.

11. Ретюнских И. А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юрид. ин-та МВД России. 2016. № 1/4

12. Луценко О.А. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-ponyatie-suschnost-dokazatelstvennoe-znachenie-dannogo-pravovogo-instituta> (дата обращения: 26.02.2024).

13. Кирдина Н.А., Петрова Г.Б. Проблемы правовой регламентации института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник СГЮА. 2020. №6 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-reglamentatsii-instituta-zaderzhaniya-podozrevaemogo-v-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve-rossii> (дата обращения: 26.02.2024).

14. Ферзилаева С.Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-podozrevaemogo-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 26.02.2024).